

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-2

Новый глобальный экономический кризис: как изменится глобализация?

Борис Аронович ХЕЙФЕЦ

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Институт экономики РАН, 117418, Нахимовский просп., д. 32, Москва, Российская Федерация;
профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ, 125993, Ленинградский проспект, д. 49, Москва, Российская Федерация
E-mail: bah412@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-6009-434X

Вероника Юрьевна ЧЕРНОВА

кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра маркетинга
Российский университет дружбы народов, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6,
Москва, Российская Федерация;
доцент, кафедра рекламы и связи с общественностью, Институт маркетинга
Государственный университет управления, 109542, Рязанский проспект, д. 99,
Москва, Российская Федерация
E-mail: veronika_urievna@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5951-9091

ЦИТИРОВАНИЕ: Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. (2020) Новый глобальный экономический кризис: как изменится глобализация? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 4. С. 34–52.
DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-2

Статья поступила в редакцию 07.05.2020.

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена проблеме влияния нового экономического кризиса, связанного с пандемией COVID-19, на развитие процессов глобализации. В центре внимания авторов – четыре классических потока (торговый, инвестиционный, человеческий и информационно-коммуникационный), которые охватывают большинство аспектов международной деятельности. Авторы отмечают, что современный этап глобализации характеризуется новыми взаимосвязями и взаимозависимостями национальных экономик, а международные факторные потоки еще*

до распространения COVID-19 показывали ослабление торговой и инвестиционной составляющей глобализации. При этом туристический и миграционный потоки прежде демонстрировали свою способность к быстрому восстановлению и после небольшого снижения в период кризиса 2008–2009 гг. продолжили рост вплоть до 2020 г., когда произошла их резкая остановка. Особое внимание уделено влиянию на процессы глобализации «китайского фактора» и цифровых технологий. Китай, как «всемирная фабрика», занимает центральное место в глобальных цепочках со-

здания стоимости. Последствия нарушения поставок из-за COVID-19 имеют серьезные последствия как для МНК (многонациональных компаний), расположенных в Китае, так и за его пределами. Имеющиеся прогнозы показывают, что в течение 2020 г. можно ожидать усиления неблагоприятных тенденций в развитии глобализации. Отмечено, что новый кризис ускорит развитие технологий четвертой промышленной революции, которым отводится ключевая роль для восстановления экономики после выхода из карантина. Десятилетие после 2020 г., вероятно, станет десятилетием трансформации международного производства, развитие которого будет определяться темпами и масштабами внедрения цифровых технологий. В отличие от других направлений глобализации, в сфере интернетизации и информатизации пандемия сыграла положительную роль, значительно увеличив объем межгосударственного трафика по каналам Интернета и других коммуникаций. В этот период дополнительный импульс получили социальные сети, компании интернет-торговли, новые платформы. В заключении авторы приходят к выводу, что новый импульс развитию современной глобализации может дать восстановление глобализации потребителей и поиск новых форм и направлений их информационно-коммуникационного взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобализация, пандемия, кризис, COVID-19, глобальные цепочки создания стоимости

Введение

Новый глобальный экономический кризис, связанный с пандемией COVID-19, оказывает серьезнейшее влияние на развитие процессов глобализации. Если после глобально-

го финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. стали говорить о постепенном замедлении глобализации или даже ее закате, то современная глобальная угроза кардинально приостановила многие глобализационные процессы, восстановление которых потребует, как становится все более очевидным, значительного периода времени и заставит пересмотреть наши представления о данном феномене – по крайней мере до разработки эффективных лекарств и вакцины против COVID-19.

Уже сейчас некоторые страны закрыли свои границы на длительный срок, что сильно ударит по трудовой миграции, туризму, научным и культурным обменам. А приостановка производственной деятельности в некоторых секторах экономики наносит ущерб по поставкам внутри глобальных производственных цепочек. По прогнозу ОЭСР, подготовленному для виртуального саммита G20, каждый месяц карантина может снижать годовой ВВП на 2% [OECD 2020]. В список наиболее пострадавших от COVID-19 отраслей экономики вошли все отрасли, зависимые от высокого социального взаимодействия: туристический сектор, где ожидается падение до 70%; авиаперевозчики, потери которых, по предварительному прогнозу, могут составить от 63 до 113 млрд долл. [Segal, Gerstel 2020]; гостиничный бизнес; международный кинорынок (потери более 5 млрд долл.); индустрия развлечений и др.

По сравнению с глобальным финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг., возрастающая роль Китая на мировых рынках увеличивает размер экономических последствий для других стран от шока китайской экономики. По оценке Центра стратегических и международных исследований, в Китае фактический ущерб эко-

номике по итогам января и февраля 2020 г. оказался серьезнее, чем прогнозировалось в начале эпидемии: продажи автомобилей упали на рекордные 80%, а экспорт сократился на 17,2% [Segal, Gerstel 2020]. Правда, Китай стал одним из первых, где началось восстановление после первого шока нового кризиса.

Даже если продолжительность пандемии окажется кратковременной, с постепенным восстановлением экономической деятельности в течение следующих нескольких месяцев, она все равно окажет существенное влияние на глобальный рост и внешние связи на ближайшие два-три года.

Современный этап глобализации характеризуется новыми взаимосвязями и взаимозависимостями национальных экономик [Хейфец 2018]. Одной из основных тем острых дискуссий о глобализации является утверждение о том, что мир может расколоться на региональные союзы (см. [Barbieri 2019; Зевин 2016; Смыслов 2019]). Появились суждения, что многополярный мир с разрушающимися отношениями между крупнейшими экономиками может привести к увеличению доли внутрирегиональных международных потоков [Krapohl 2019]. Эту точку зрения фактически подкрепляет позиция, что на современном этапе глобализация изжила себя, в то время как идея укрепления регионального и национального экономического суверенитета, как олицетворение практически забытой концепции автаркического развития, становится все более актуальной [Emerald 2020].

Возрастающая напряженность в международных отношениях, а также относительное снижение политического и экономического веса Запада сделали регионализм более подходящим инструментом для решения широкого круга проблем, возникающих в различ-

ных областях [Barbieri 2019]. В современных условиях, когда существенная доля международной торговли приходится на промежуточные товары, повысилась значимость надежности, скорости и ритмичности трансграничных поставок комплектующих узлов, деталей и полуфабрикатов [Оболенский 2015]. Пандемия COVID-19 показала уязвимость глобальных цепочек создания стоимости и способствовала их ограничению в плане широты и глубины охвата отдельных национальных юрисдикций.

В данном контексте особое значение имеет приближение производства к потребителям, что снижает роль внешней торговли и ограничивает риски международной кооперации. В этом отношении показателен пример Китая, развитие производственного опыта и знаний которого позволило производить многие компоненты электронных изделий самостоятельно, отказавшись от их импорта, [Смыслов 2019], а также политика возврата производственных мощностей развитых стран в материнскую юрисдикцию (решоринг) или в близлежащие страны (ниаршоринг). В то же время следствием развития данной тенденции станет не только усиление диверсификации структуры национальных экономик, но и снижение их эффективности за счет отказа от многих преимуществ международного разделения труда.

Для оценки перспектив экономической глобализации и влияния на нее нового кризиса мы сосредоточили внимание на четырех классических потоках (торговом, инвестиционном, человеческом и информационно-коммуникационном), которые охватывают большинство аспектов международной деятельности и по которым имеются достоверные данные за длительный период времени.

Внешняя торговля

После небольшого посткризисного восстановления в 2010–2012 гг. наблюдалось замедление динамики мирового ВВП и экспорта (рис. 1). Уже сейчас очевидно, что этот кризис будет более глубоким, чем предыдущий глобальный финансово-экономический кризис, когда в 2009 г. мировой ВВП упал всего на 0,7%.

По июньскому прогнозу МВФ, в 2020 г. глобальный ВВП может упасть на 4,9%, хотя в его апрельском прогнозе падение было оценено в 3% [IMF (2) 2020]. МВФ считает, что у 170 государств мира в 2020 г. будут отрицательные показатели прироста душевого ВВП. Для еврозоны и США показатели падения ВВП составят от 8 до 12,8% (рис. 2).

МВФ ожидает и более медленного восстановления мировой экономики в 2021 г. – плюс 5,4% (в предыдущем прогнозе было 5,8%). Всемирный банк (ВБ) дает два прогноза развития мировой экономики. Базовый сценарий предполагает, что глобальный ВВП в 2020 г. сократится на 5,2%, а в 2021 г. возрастет на 4,2%. Сценарий спада допускает воз-

можность сокращения роста ВВП на 8% в 2020 г. [World Bank (2) 2020].

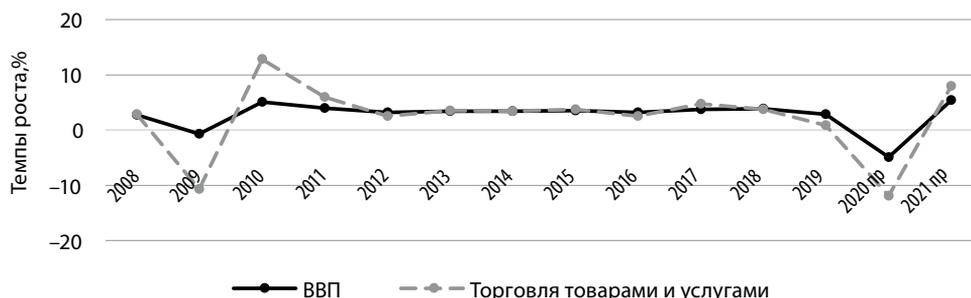
Такое пессимистическое изменение прогнозов говорит об еще одной существенной особенности нового глобального экономического кризиса – его высокой степени неопределенности. Это связано с прогнозируемой многими экспертами второй волной пандемии, которая вызовет новые проблемы в мировой экономике.

Похожая с ВВП динамика будет наблюдаться у экспорта товаров и услуг, который, по прогнозам, в 2020 г. может упасть на 11–12%. Это также немного превзойдет спад 2009 г. Ожидается и более медленное восстановление мировой торговли в 2021 г. по сравнению с 2010 г.

Прогнозируется, что COVID-19 может поставить под угрозу по меньшей мере половину всей торговли товарами и услугами. За I квартал 2020 г. 80 стран и отдельных таможенных территорий ввели запреты или ограничения на экспорт в результате пандемии, включая 72 члена ВТО. Большинство из них были описаны как временные меры, которые будут сниматься в связи с развитием ситуации [WTO 2020].

Рисунок 1. Динамика ВВП и торговли товарами и услугами в глобальной экономике, %

Figure 1. Dynamics of GDP and Trade in Goods and Services in the Global Economy, %

Источник: [IMF, World Economic Outlook (за соответствующие годы)].

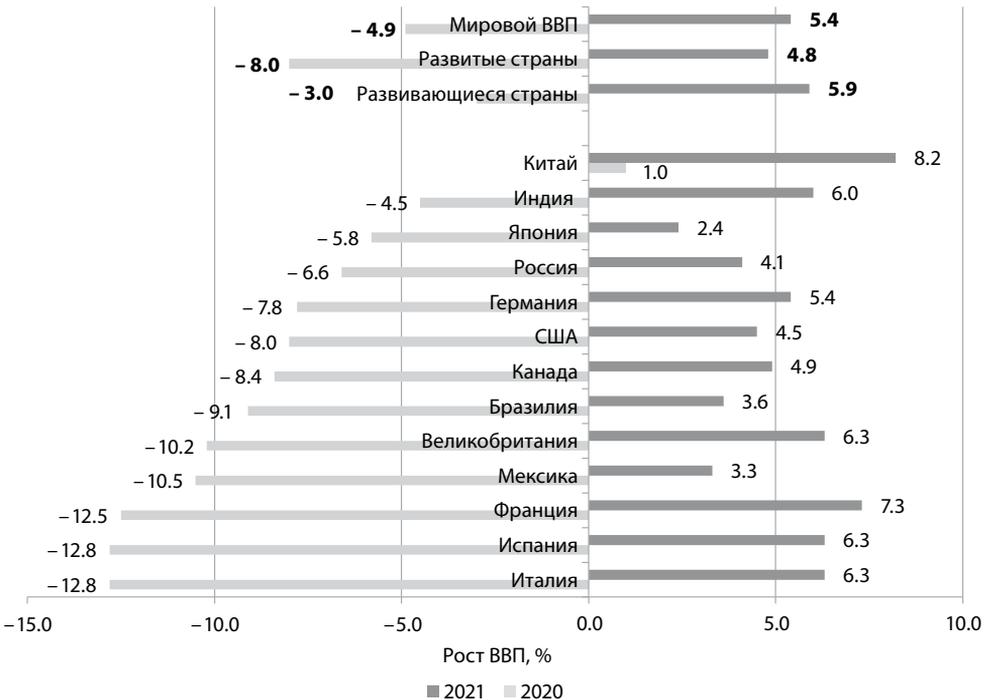
Source: [IMF, World Economic Outlook (for the corresponding years)].

При этом крайне отрицательное влияние на торговлю окажет падение цен на нефть и газ.

Несколько отличная от торговли товарами была динамика торговли услугами, превысившей в 2019 г. 30% объема мировой торговли товарами. Экспорт услуг в мире возрос с 4,8 трлн долл. в 2013 г. до 6 трлн долл. в 2019 г. Правда, если в 2017–2018 гг. ежегодные темпы его прироста составляли 7,8%, то в 2019 г. они снизились до 2,7% [UNCTAD 2019, pp. 16, 34; UNCTAD (1) 2020]. В то же время вряд ли можно ожидать повторения ситуации кризиса 2008–2009 гг., когда эта торговля демонстрировала большую устойчивость к кризисным явлениям по сравнению с торговлей товарами [Shingal 2020].

Отрицательное влияние пандемии на одни виды услуг (образование, пассажирские перевозки, услуги отелей, ресторанов и пр.) будет более значительным, тогда как влияние пандемии на другие виды услуг (телекоммуникационные, компьютерные, страховые, финансовые и пр.) окажется ограниченным. Это связано с тем, что большинство этих услуг могут предоставляться онлайн и, следовательно, более устойчивы к любым видам социального дистанционирования. Даже после нейтрализации новых угроз коронавируса у людей сохранится привычка к такому способу получения услуг. Например, в Китае после отмены мер, ограничивающих перемещение людей, покупки в формате офлайн не превы-

Рисунок 2. Прогноз роста ВВП в 2020 и 2021 гг., %
Figure 2. GDP Growth Forecast for 2020 and 2021, %

Источник: [IMF (2) 2020].
 Source: [IMF (2) 2020].

шают 79% от докризисного уровня при росте онлайн-торговли на 15% в сравнении с аналогичным показателем до вспышки эпидемии и введения карантинных мер [Вишневецкий, Дементьев, Приворотская 2020]. При этом последовательно будет возрастать объем офшорных услуг с использованием иностранных юрисдикций, т. е. межгосударственной торговли ими.

Движение капиталов

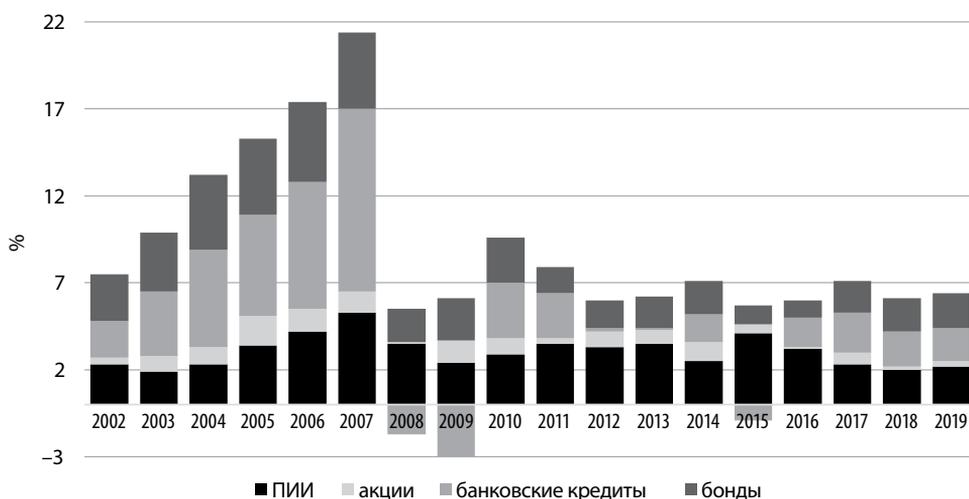
После глобального кризиса 2008–2009 гг. наблюдалось и существенное замедление трансграничных потоков капитала, включая ПИИ, банковские кредиты, покупку акций и облигаций. Эти финансовые потоки сократились в 2008–2019 гг. почти на 50%, хотя были отдельные попытки роста в 2014 и 2017 гг. Половина снижения капитальных потоков пришлось на существен-

ное уменьшение трансграничных операций банков (см. рис. 3).

Слабые результаты показывают глобальные ПИИ, которые уже 10 лет не могут превзойти их докризисный уровень 2007 г. При этом тенденция снижения ПИИ усилилась в 2017–2019 гг. Похожие негативные тренды наблюдаются и у трансграничных слияний и поглощений, а также у объявленных инвестиций в новые активы, по которым можно судить об инвестиционных перспективах, что связано с сохраняющейся высокой неопределенностью и слабыми ожиданиями будущего роста (рис. 4).

В целом можно ожидать дальнейшее снижение динамики ПИИ в связи с замедлением экономической активности и усилением национального эгоизма. COVID-19 приведет к переоценке многонациональными корпорациями цепочек создания стоимости с точки зрения надежности поставок со сменой страте-

Рисунок 3. Трансграничные потоки капитала в 2002–2019 гг., % от ВВП
Figure 3. Cross-border Capital Flows in 2002–2019, % of GDP

Источник: [UNCTAD Database. Global Investments Trends and Prospects (за соответствующие годы)].
Source: [UNCTAD Database. Global Investments Trends and Prospects (for the corresponding years)].

гии «сокращение издержек» на стратегию «обеспечения стабильности поставок» и возможности переноса их производственной деятельности ближе к рынкам сбыта. Так, Д. Трамп с новой силой настаивает на возвращении производственных мощностей американских МНК в США. Не случайно, что Всемирный банк прогнозирует снижение ПИИ в государства с низким и средним уровнем дохода в 2020 г. на более чем 35% [World Bank (1) 2020, p. 8].

В целом эксперты ЮНКТАД ожидают, что глобальные потоки ПИИ в 2020 г. сократятся на 40% по сравнению с 2019 г., т. е. впервые с 2005 г. они будут ниже 1 трлн долл. В 2021 г. ПИИ упадут еще на 5–10% и начнут восстановление только в 2022 г. [UNCTAD (2) 2020].

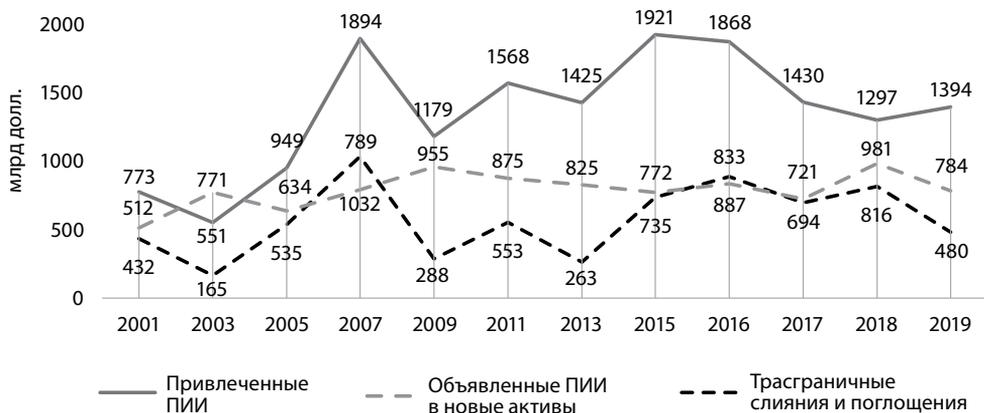
Отчасти снижение динамики торговых и инвестиционных потоков имеет и другую объективную причину. Это развитие новых технологий в производстве и сфере услуг, что позволит снизить затраты природных ресурсов

и энергии, обеспечить более высокую производительность и безопасность экономической деятельности, изменить представления об эффективных масштабах производства и потребностях в логистике. Например, по прогнозу McKinsey Global Institute, автоматизация, аддитивные технологии и искусственный интеллект к 2030 г. сократят глобальную торговлю товарами больше чем на 10%. Банк ING прогнозирует, что только 3D-принтеры могут увеличить промышленное производство местных товаров и способствовать снижению мировой торговли на 40% к 2040 г. COVID-19 значительно ускорит эти процессы.

По оценке экспертов ЮНКТАД, следующее десятилетие, вероятно, станет десятилетием трансформации международного производства. Дальнейшее развитие международного производства будет определяться тремя ключевыми технологическими направлениями: автоматизация на основе робото-

Рисунок 4. Динамика показателей, характеризующих трансграничное движение инвестиций в мировой экономике, млрд долл.

Figure 4. Dynamics of Indicators Characterizing the Cross-border Movement of Investments in the Global Economy, Billion Dollars

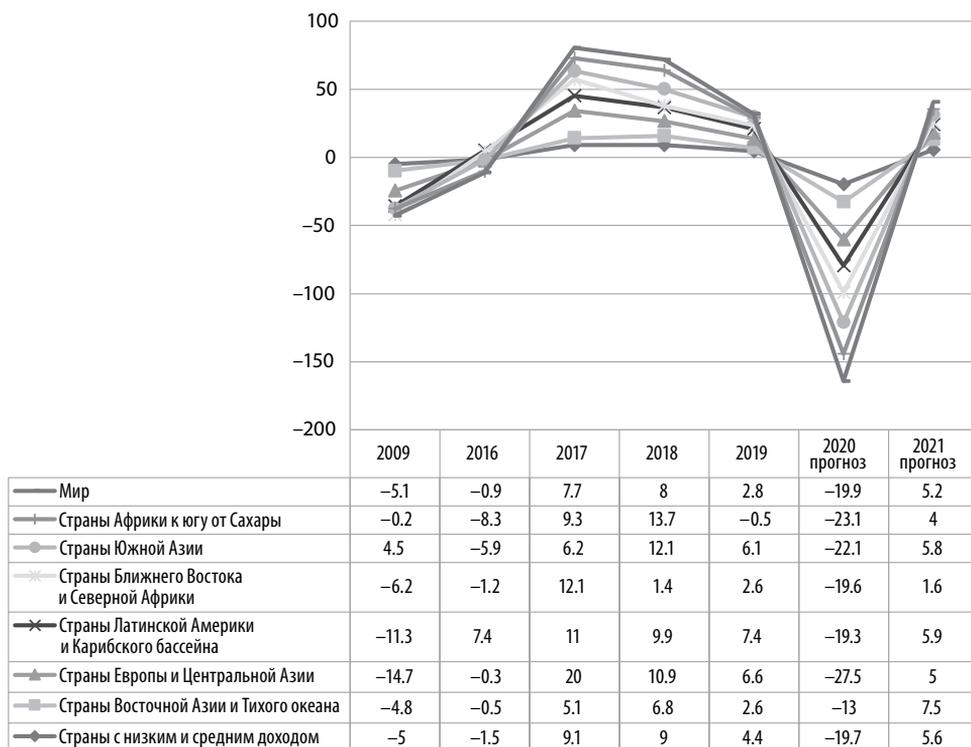
Источник: [UNCTAD Database. Global Investments Trends and Prospects (за соответствующие годы)].
Source: [UNCTAD Database. Global Investments Trends and Prospects (for the corresponding years)].

техники, цифровизация цепочки поставок и аддитивные технологии. Темпы и масштабы внедрения этих технологий зависят от институциональной торгово-инвестиционной среды, которая в последние годы имеет тенденцию к протекционизму и переходу от многосторонних отношений к региональным и двусторонним отношениям [UNCTAD (2) 2020].

Можно ожидать разнонаправленную динамику других финансовых потоков. Так, за январь-февраль 2020 г. отток портфельных инвестиций с развивающихся рынков составил около 100 млрд долл. Всемирный банк прогнозирует, что иностранные портфель-

ные инвестиции в государства с низким и средним уровнем дохода уменьшатся в 2020 г. на 80%. В то же время можно ожидать увеличения межгосударственных портфельных инвестиций в долговые бумаги, в т. ч. выпускаемые в рамках специальных программ масштабного дополнительного финансирования во время нового кризиса (США, ЕС). Возрастут и потоки официальных международных кредитов. Так, МВФ получил беспрецедентное количество обращений за экстренным финансированием из более чем 90 стран и согласился удвоить спрос в финансовой помощи в размере около 100 млрд долл. [IMF (1) 2020; World Bank (1) 2020, p. 8].

Рисунок 5. Темпы роста трансграничных денежных переводов, %
Figure 5. Growth Rates of Cross-border Money Transfers, %

Источник: [Ratha, De, Kim, Plaza, Seshan, Yameogo 2020].

Source: [Ratha, De, Kim, Plaza, Seshan, Yameogo 2020].

Однако сократятся трансграничные денежные переводы, которые играют важнейшую роль в экономиках многих бедных развивающихся стран. Всемирный банк оценивает падение объема межгосударственных денежных переводов на 19,7% – с 714 млрд долл. в 2019 г. до 572 млрд долл. в 2020 г. (рис. 5), основная часть этого сокращения придется на государства с низким и средним уровнем дохода – с 554 млрд долл. до 445 млрд долл. соответственно [World Bank (1) 2020, p. 8].

Туристические и миграционные потоки

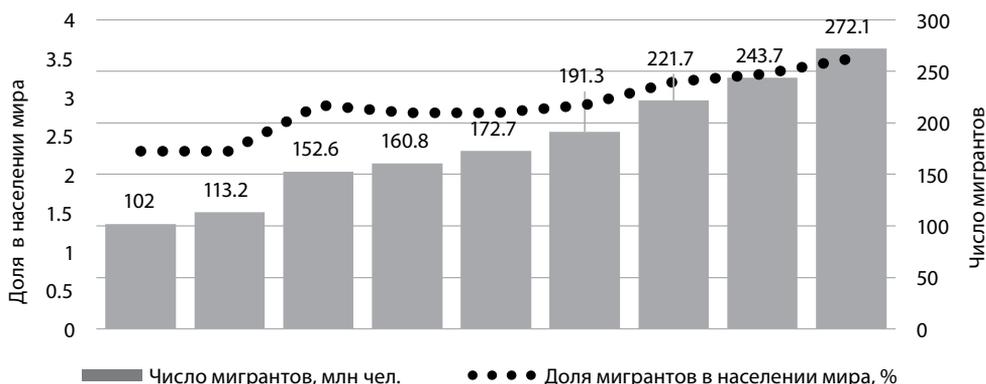
Прогресс глобализации за счет трансграничных перемещений населения обеспечен преимущественно туристическими потоками. Это вызвано как улучшением визовой политики многих стран, так и увеличением количества людей, которые могут себе позволить заграничную поездку [Donnan, Leatherby 2019].

Туризм стал одним из самых динамичных и быстрорастущих секторов

глобальной экономики. Правда, в 2019 г. его рост замедлился (+4%) в сравнении с показателями 2017 г. (+6%) и 2018 г. (+6%) в связи с замедлением роста мировой экономики и геополитической напряженностью [UNWTO 2020].

Пандемия оказала катастрофическое влияние на туристический сектор. На него в мире в 2018 г. приходилось около 319 млн рабочих мест (10% от общей занятости), не считая занятости в смежных областях, включая сельское хозяйство, транспорт, ремесленные изделия, продукты питания и напитки и т. п. В марте 2020 г. международный туризм, по сути, остановился. Такие меры, как ограничения на поездки, отмена рейсов и другие, значительно сократили предложение и спрос на услуги внутреннего и международного туризма. Так, по оценкам МОТ, туристическая отрасль ЕС ежемесячно теряет около 1 млрд евро дохода из-за существенного сокращения туристического потока из Китая, Японии, США и почти полного прекращения внутреннего туризма. Серьезный ущерб нанесен азиатским туристическим рынкам, которые в значитель-

Рисунок 6. Динамика международной миграции в 1980–2019 гг.
Figure 6. The Dynamics of International Migration in 1980–2019

Источник: [IOM 2018; Migration Data Portal 2020].
 Source: [IOM 2018; Migration Data Portal 2020].

ной степени зависимы от туристического потока из Китая. В Северной и Южной Америке от пандемии сильнее всего пострадали Соединенные Штаты Америки, а также Канада, Бразилия, Чили, Перу и Эквадор [ILO 2020].

Межгосударственная миграция в допандемический период была еще одним растущим глобализационным потоком. Так, в 2001–2019 гг. число мигрантов увеличилось со 173 млн до 272 млн; 2/3 всех мигрантов приходилось на трудовых мигрантов. При этом доля международных мигрантов в мировом населении возросла незначительно (см. рис. 6).

Коронавирус окажет существенное влияние на трудовую миграцию. По данным МОТ, при благоприятном развитии ситуации с коронавирусом рост безработицы в мире составит от 5,3 млн до 7 млн человек, при худшем сценарии – от 24,7 млн до 36 млн человек. Это вкупе с ограничениями на пе-

редвижение людей будет способствовать ослаблению потока трудовых мигрантов в краткосрочной перспективе [ILO 2020]. Нельзя не учитывать и социальный фактор – усиление ксенофобии к «приезжим», которая связана с COVID-19.

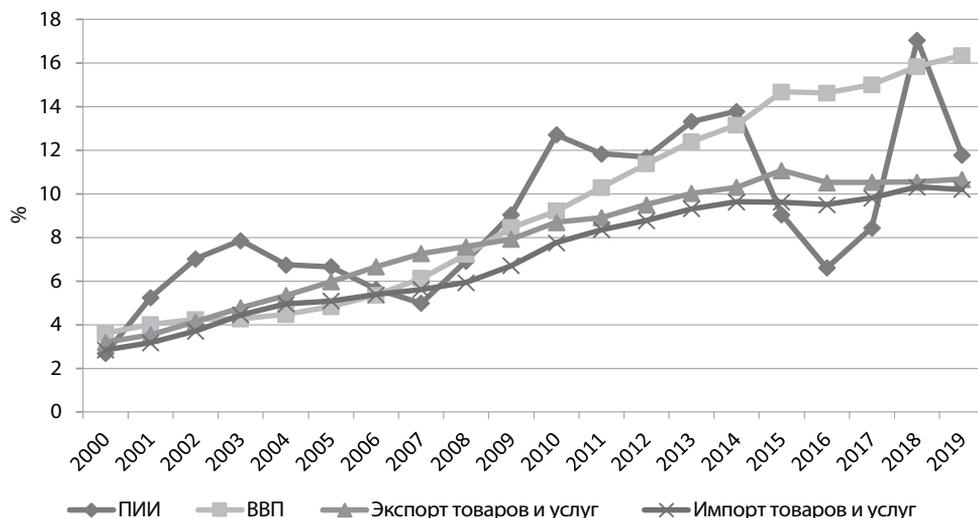
В то же время именно туристический сектор и миграция не раз демонстрировали свою способность к быстрому восстановлению. Эти сферы могут сыграть важную роль в оживлении мировой экономики после завершения кризиса.

Китайский фактор

За последние 20 лет значительно возросла роль Китая в глобальном ВВП, на мировых рынках товаров и услуг, ПИИ (рис. 7).

Пандемия коронавируса нанесла серьезный ущерб китайской экономи-

Рисунок 7. Доля Китая в глобальной торговле, инвестициях и ВВП, %
Figure 7. China's Share in Global Trade, Tourism, Investment and GDP, %

Источник: расчеты авторов на основе данных [World Bank Open Data 2020].
Source: authors' calculations based on [World Bank Open Data 2020].

ке. Китай как «всемирная фабрика» занимает центральное место в глобальных цепочках создания стоимости. Последствия нарушения поставок из-за COVID-19 в первую очередь затронули производства, работающие с нулевым запасом (Just-in-Time). В результате автомобильные концерны Hyundai и Toyota, например, объявили о прекращении производства в Корее и Японии, перебои с поставками отдельных компонентов, изготавливаемых в Китае, испытывает крупнейший производитель электроники, компьютерных комплектующих и комплектующих высокотехнологичной продукции – тайваньская Foxconn.

В 2015–2016 гг. произошло замедление роста доли Китая в мировом экспорте, что является следствием очень быстрого роста затрат на рабочую силу (на 13% в год в течение последних десяти лет) и повышения минимального уровня заработной платы (в 2 раза в сравнении с аналогичным показателем во Вьетнаме – (369 и 180 долл. в 2019 г.). Сказались и протекционистские меры США, введенные в 2018 г. В результате китайский экспорт в 2019 г. сократился более чем на 20% [Fouquin, Chaponnière 2020].

Снижение внутреннего спроса в Китае, вызванного пандемией, имеет серьезные последствия для некоторых МНК, расположенных в Китае. Например, General Motors продает в Китае в 2 раза больше автомобилей, чем в США. Точно так же немецкие автомобильные концерны продают больше автомобилей в Китае, чем в Европе. Другими секторами, в которых присутствуют МНК и которые оказались непосредственно затронуты решительными мерами правительства Китая по сдерживанию распространения COVID-19, являются общественное питание (закрытие MacDo, KFC, Starbucks и др.), торговля (закрытие Uniqlo, Muji, Ikea). С другой сторо-

ны, высокая взаимосвязанность Китая с пострадавшими от пандемии государствами через цепочки добавленной стоимости также становится препятствием для более быстрого восстановления его экономического роста.

COVID-19 и «Глобализация 4.0»

В 2010-е гг. в связи с бурным развитием четвертой промышленной революции появились исследования, в которых пишут, что можно говорить о постепенном переходе к новому этапу глобализации, который получил название «Глобализация 4.0» [WEF 2019; Baldwin 2019; Schwab 2019; Хейфец 2019]. «Глобализацию 4.0» характеризуют прежде всего интернетизация и цифровизация экономики, которые способствуют внедрению и развитию революционных технологических инноваций. Этот этап глобализации характеризуют такие показатели, как объем трансграничного трафика информационных потоков (Интернета, телефонной связи, включая мобильную связь), объем интернет-торговли, число интернет-пользователей и подписчиков социальных сетей и т. п.

Объем глобального трафика сети Интернет увеличился с примерно 100 Гб/день (1992 г.) до 45 000 Гб/с (2017 г.), а в 2022 г., как ожидается, составит 150 700 Гб/с. По прогнозам, глобальный рынок Интернета вещей вырастет со 151 млрд долл. в 2018 г. до 1567 млрд долл. в 2025 г.

В 1995 г. насчитывалось 15 млн интернет-пользователей (0,39% всего населения земли), к 1 апреля 2020 г. их число возросло до 4,6 млрд (58,7% всех жителей).

В настоящее время по каналам Интернета осуществляется свыше 15% международной торговли товарами и около 50% торговли услугами. Объем роз-

ничных онлайн-продаж в 2016–2019 гг. рос в среднем на 20% в год, в то же время розничные продажи увеличивались всего лишь на 3,5% в год. Уже больше 50% онлайн-покупателей на Ближнем Востоке, в Африке, Европе и Латинской Америке выбирают товары на иностранных сайтах. Так, 1000 крупнейших интернет-магазинов Северной Америки продают товаров на сумму 143 млрд долл. покупателям за пределами США. При этом доля Amazon в этих международных продажах составила 44%. Две трети ритейлеров считают, что именно трансграничная электронная коммерция является важнейшим источником будущего роста для их компании, т. к. она дает много международных клиентов.

В 2018 г. около 50 млн предприятий малого и среднего бизнеса продвигали свои товары и услуги через социальную сеть Facebook. Благодаря основным провайдерам рынка электронной коммерции Alibaba, Amazon, eBay, Flipkart и Rakuten, десятки миллионов малых и средних предприятий

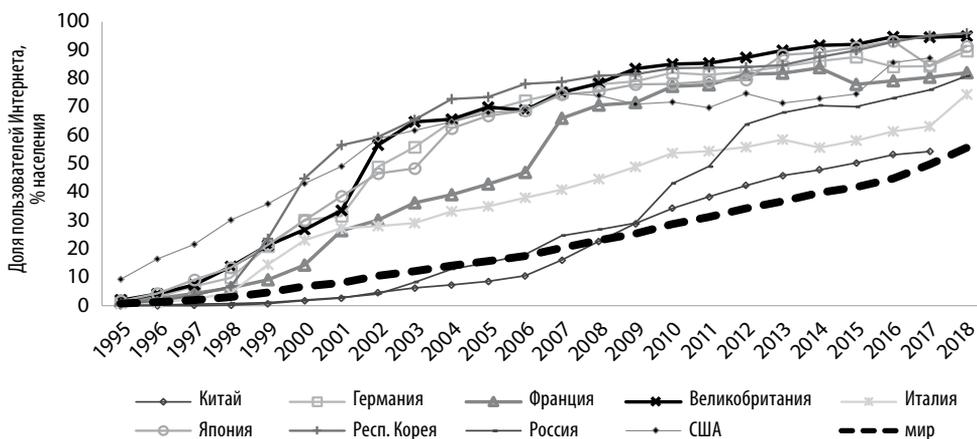
во всем мире получили доступ к внешним рынкам. Более 80% технологических стартапов ведут трансграничную деятельность.

По мнению экспертов Alibaba Group, если раньше международную торговлю предопределяли около 65 тыс. МНК, то в ближайшие пять десятков лет лидерами мировой торговли станут 60 млн предприятий малого и среднего бизнеса, работающие через Интернет.

Оценка степени интернетизации и глобальной информатизации показывает впечатляющий рост по всем странам (рис. 8).

В отличие от других направлений глобализации в этой сфере пандемия сыграла положительную роль, значительно увеличив объем межгосударственного трафика по каналам Интернета и других коммуникаций. В этот период дополнительный импульс получили социальные сети, компании интернет-торговли, новые платформы. Например, в лидеры онлайн-коммуникаций вышла платформа Zoom, число пользователей которой в марте 2020 г.

Рисунок 8. Оценка степени интернетизации и глобальной информатизации
Figure 8. Degree of Internet Penetration and Global Informatization

Источник: [World Bank Open Data 2020].

Source: [World Bank Open Data 2020].

составило 200 млн человек, увеличившись за три предыдущих месяца в 20 раз. За I квартал 2020 г. почти 16 млн человек создали аккаунты на платформе американского стриминг-сервиса Netflix, увеличив число платных подписчиков до 182 млн человек.

Ключевая роль отводится цифровым технологиям для восстановления экономики после выхода из карантина. Так, по мере спада заболеваемости, большинство стран сфокусировались на восстановлении экономического роста. При этом многие частные компании и государственные органы планируют внедрить гибкие схемы занятости и сохранить практику удаленной работы в качестве основной модели занятости для своих сотрудников.

***

Таким образом, новый глобальный экономический кризис, во многом спровоцированный COVID-19, вызвал дополнительную озабоченность в отношении перспектив экономической глобализации, закат которой прогнозировался в последнее десятилетие. Международные факторные потоки еще до распространения COVID-19 показывали ослабление торговой и инвестиционной составляющей глобализации. Правда, туристический и миграционный потоки после небольшого снижения в период кризиса 2008–2009 гг. продемонстрировали быстрое восстановление и продолжили рост вплоть до 2020 г., когда произошла их резкая остановка.

Имеющиеся прогнозы показывают, что в 2020 г. можно ожидать усиления неблагоприятных тенденций в развитии глобализации, хотя уже в 2021 г. ситуация может измениться к лучшему. Это будет связано с восстановлением роста китайской экономики, экономики США и других развитых стран. Важную роль будет играть появление

эффективных лекарственных средств для борьбы с коронавирусом.

В то же время свою устойчивость к пандемии продемонстрировали информационные потоки, темпы роста которых остаются стабильно высокими даже в условиях кризиса. В перспективе можно ожидать, что новый кризис ускорит развитие технологий четвертой промышленной революции и структурно-технологическую модернизацию глобальной экономики. Это создаст предпосылки для развития «Глобализации 4.0», которая станет основным драйвером нового этапа глобализации.

Проведенный анализ также подтвердил важнейшую роль в современных условиях глобализации потребителей [Хейфец 2018]. Именно коллапс данных связей из-за угроз COVID-19 притормозил другие глобализационные потоки. Поэтому представляется, что восстановление глобализации потребителей и поиск новых форм и направлений их информационно-коммуникационного взаимодействия должны придать новый импульс развитию современной глобализации.

Список литературы

Вишневский К., Дементьев В., Приворотская С. (2020) Мониторинг политики в сфере цифровой экономики: меры по борьбе с распространением коронавируса // НИУ ВШЭ. 18 июня 2020 // https://issek.hse.ru/covid_digit, дата обращения 25.08.2020.

Зевин Л. (2016) Мегарегионы в глобализирующемся хозяйстве // Мировая экономика и международные отношения. Т. 60. № 8. С. 26–33. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-8-26-33

Оболенский В. (2015) Глобализация регионализма: вызовы и риски для России // Мировая экономика и международные отношения. № 9. С. 5–13 //

https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/09_2015/5_13_OBOLENSKII.pdf, дата обращения 25.08.2020.

Смыслов Д. (2019) Эволюция глобализации мировой экономики: современные тенденции // Мировая экономика и международные отношения. Т. 63. № 2. С. 5–12. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-5-12

Хейфец Б.А. (2018) *Метаморфоза экономической глобализации*. М.: Институт экономики РАН.

Хейфец Б.А. (2019) Глобализация 4.0 и Россия // Труды Вольного экономического общества России. Т. 218. С. 288–296 // <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-4-0-i-rossiya/viewer>, дата обращения 25.08.2020.

Baldwin R. (2019) Globalisation 1.0 and 2.0 Helped the G7. Globalisation 3.0 Helped India and China Instead. What Will Globalisation 4.0 Do? // VoxEU, January 21, 2019 // <https://voxeu.org/content/globalisation-10-and-20-helped-g7-globalisation-30-helped-india-and-china-instead-what-will-globalisation-40-do>, дата обращения 25.08.2020.

Barbieri G. (2019) Regionalism, Globalism and Complexity: A Stimulus towards Global IR? // A TWQ Journal, vol. 4, no 6, pp. 424–441. DOI: 10.1080/23802014.2019.1685406

Donnan S., Leatherby L. (2019) Globalization Isn't Dying, It's Just Evolving // Bloomberg, July 23, 2019 // <https://www.bloomberg.com/graphics/2019-globalization/>, дата обращения 25.08.2020.

Emerald (2020). COVID-19 Strengthens EU Drive for Economic Sovereignty. Expert Briefings // <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/OXAN-DB253171/full/html>, дата обращения 25.08.2020.

Fouquin M., Chaponnière J.-R. (2020) Coronavirus: Un Grain de Sable dans

l'Économie Mondiale // CEPPII, Mars 2, 2020 // <http://www.cepii.fr/BLOG/bi/post.asp?IDcommuniqu=786>, дата обращения 25.08.2020.

ILO (2020). COVID-19 and the Tourism Sector. Briefing Note, April 20, 2020 // https://www.ilo.org/empent/Projects/the-lab/WCMS_741468/lang--en/index.htm, дата обращения 25.08.2020.

IMF (1) (2020). Confronting the Crisis: Priorities for the Global Economy // <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/04/07/sp040920-SMs2020-Curtain-Raiser>, дата обращения 25.08.2020.

IMF (2) (2020). World Economic Outlook Update, June 2020. A Crisis like No Other, an Uncertain Recovery // https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdate-June2020?utm_medium=email&utm_source=govdelivery, дата обращения 25.08.2020.

IMF. World Economic Outlook (за соответствующие годы) // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues>, дата обращения 25.08.2020.

IOM (2018). World Migration Report 2018, pp. 15, 28 // https://www.iom.int/sites/default/files/country/docs/china/r5_world_migration_report_2018_en.pdf, дата обращения 25.08.2020.

Krapohl S. (2019) Games Regional Actors Play: Dependency, Regionalism, and Integration Theory for the Global South // Journal of International Relations and Development. DOI: 10.1057/s41268-019-00178-4

Migration Data Portal // https://migrationdataportal.org/data?i=stock_abs_&t=2019, дата обращения 25.08.2020.

OECD (2020). OECD Updates G20 Summit on Outlook for Global Economy // <https://www.oecd.org/newsroom/oecd-updates-g20-summit-on-outlook-for-global-economy.htm>, дата обращения 25.08.2020.

Ratha D.K., De S., Kim E.J., Plaza S., Seshan G.K., Yameogo N.D. (2020)

COVID-19 Crisis through a Migration Lens // The World Bank. Migration and Development Brief. No. 32 // <http://documents1.worldbank.org/curated/en/989721587512418006/pdf/COVID-19-Crisis-Through-a-Migration-Lens.pdf>, дата обращения 25.08.2020.

Schwab К. (2019) Globalization 4.0 // Foreign Affairs, January 16, 2019 // <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2019-01-16/globalization-40>, дата обращения 25.08.2020.

Segal S., Gerstel D. (2020) The Global Economic Impacts of COVID-19 // CSIS, March 10, 2020 // <https://www.csis.org/analysis/global-economic-impacts-covid-19>, дата обращения 25.08.2020.

Shingal A. (2020) Services Trade and COVID-19 // VoxEU, April 25, 2020 // <https://voxeu.org/article/services-trade-and-covid-19>, дата обращения 25.08.2020.

UNCTAD (2019). Handbook of Statistics, New York: United Nations Publications // <https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2591>, дата обращения 25.08.2020.

UNCTAD (1) (2020). Total Trade in Services // <https://stats.unctad.org/handbook/Services/Total.html>, дата обращения 25.08.2020.

UNCTAD (2) (2020). World Investment Report 2020 // <https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2769>, дата обращения 25.08.2020.

UNCTAD Database (2020). Global Investments Trends and Prospects for the

Corresponding Years // www.unctad.org, дата обращения 25.08.2020.

UNWTO (2020). World Tourism Barometer, vol. 18, January, 2020 // <https://www.unwto.org/world-tourism-barometer-n18-january-2020>, дата обращения 25.08.2020.

WEF (2019). Globalization 4.0 Shaping a New Global Architecture in the Age of the Fourth Industrial Revolution // <https://www.weforum.org/whitepapers/globalization-4-0-shaping-a-new-global-architecture-in-the-age-of-the-fourth-industrial-revolution>, дата обращения 25.08.2020.

World Bank Open Data (2020) // <https://data.worldbank.org/>, дата обращения 25.08.2020.

World Bank (1) (2020). COVID-19 Crisis through a Migration Lens. Migration and Development Brief. No. 32 // <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33634>, дата обращения 25.08.2020.

World Bank (2) (2020). Global Economic Prospects, June, 2020, p. 4 // <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>, дата обращения 25.08.2020.

WTO (2020). WTO Report Finds Growing Number of Export Restrictions in Response to COVID-19 Crisis // https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/rese_23apr20_e.htm, дата обращения 25.08.2020.

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-2

The New Global Economic Crisis: How Will Globalization Change?

Boris A. KHEIFETS

DSc in Economics, Chief Researcher

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 117418, Nakhimovsky Av., 32, Moscow, Russian Federation;

Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Leningradsky Av., 49, Moscow, Russian Federation

E-mail: bah412@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-6009-434X

Veronika Yu. CHERNOVA

PhD in Economics, Senior Lecturer, Department of Marketing

RUDN University, 117198, Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, Russian Federation; Assistant Professor, Department of Advertising and Public Relations, Institute of Marketing

State University of Management, 109542, Ryazansky Av., 99, Moscow, Russian Federation

E-mail: veronika_urievna@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5951-9091

CITATION: Kheifets B.A., Chernova V.Yu. (2020) The New Global Economic Crisis: How Will Globalization Change? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 4, pp. 34–52 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-2

Received: 07.05.2020.

ABSTRACT. *The article is devoted to the problem of the impact of the new economic crisis associated with the COVID-19 pandemic on the development of globalization processes. The authors focus on four classical streams (trade, investment, human and information and communication), which cover most aspects of international activity. The authors note that the current stage of globalization is characterized by new interconnections and interdependencies of national economies, and international factor flows, even before the spread of COVID-19, showed a weakening of the trade and investment component of globalization. At the same time, tourist and migration flows pre-*

viously demonstrated their ability to quickly recover even after a slight decline during the crisis of 2008-2009. continued to grow until 2020, when there was a sharp stop. Particular attention is paid to the impact on the globalization processes of the “Chinese factor” and digital technologies. China, as a “global factory,” is central to global value chains. Consequences of supply disruption due to COVID-19 has serious consequences for both MNCs located in China and beyond. Available forecasts show that during 2020 we can expect an increase in adverse trends in the development of globalization. It is noted that the new crisis will accelerate the development of technologies of the

fourth industrial revolution, which play a key role in restoring economies after quarantine. The decade after 2020 is likely to be the decade of the transformation of international production, the development of which will be determined by the pace and scale of the introduction of digital technologies. Unlike other areas of globalization, in the field of internet penetration and informatization, the pandemic played a positive role, significantly increasing the volume of interstate traffic through the Internet and other communications. During this period, social networks, Internet commerce companies, new platforms received an additional impetus. In conclusion, the authors conclude that the restoration of globalization of consumers and the search for new forms and directions of their information and communication interaction can give a new impetus to the development of modern globalization.

KEY WORDS: globalization, pandemic, crisis, COVID-19, global value chains

References

- Baldwin R. (2019) Globalisation 1.0 and 2.0 Helped the G7. Globalisation 3.0 Helped India and China Instead. What Will Globalisation 4.0 Do? *VoxEU*, January 21, 2019. Available at: <https://voxeu.org/content/globalisation-10-and-20-helped-g7-globalisation-30-helped-india-and-china-instead-what-will-globalisation-40-do>, accessed 25.08.2020.
- Barbieri G. (2019) Regionalism, Globalism and Complexity: A Stimulus towards Global IR? *A TWQ Journal*, vol. 4, no 6, pp. 424–441. DOI: 10.1080/23802014.2019.1685406
- Donnan S., Leatherby L. (2019) Globalization Isn't Dying, It's Just Evolving. *Bloomberg*, July 23, 2019. Available at: <https://www.bloomberg.com/graphics/2019-globalization/>, accessed 25.08.2020.
- Emerald (2020). COVID-19 Strengthens EU Drive for Economic Sovereignty. Expert Briefings. Available at: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/OXAN-DB253171/full/html>, accessed 25.08.2020.
- Fouquin M., Chaponnière J.-R. (2020) Coronavirus: Un Grain de Sable dans l'Économie Mondiale. *CEPII*, Mars 2, 2020. Available at: <http://www.cepii.fr/BLOG/bi/post.asp?IDcommuniqu=786>, accessed 25.08.2020.
- ILO (2020). COVID-19 and the Tourism Sector. Briefing Note, April 20, 2020. Available at: https://www.ilo.org/empent/Projects/the-lab/WCMS_741468/lang-en/index.htm, accessed 25.08.2020.
- IMF (1) (2020). Confronting the Crisis: Priorities for the Global Economy. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/04/07/sp040920-SMs2020-Curtain-Raiser>, accessed 25.08.2020.
- IMF (2) (2020). World Economic Outlook Update, June 2020. A Crisis like No Other, an Uncertain Recovery. Available at: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020?utm_medium=email&utm_source=govdelivery, accessed 25.08.2020.
- IMF. *World Economic Outlook* (for the corresponding years). Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues>, accessed 25.08.2020.
- IOM (2018). World Migration Report 2018, pp. 15, 28. Available at: https://www.iom.int/sites/default/files/country/docs/china/r5_world_migration_report_2018_en.pdf, accessed 25.08.2020.
- Kheifets B.A. (2018) *Metamorphosis of Economic Globalization*, Moscow: Institute of Economics (in Russian).
- Kheifets B.A. (2019) Globalization 4.0 and Russia. *Transactions of the Free Economic Society of Russia*, vol. 218, pp. 288–296. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-4-0-i-rossiya/viewer>, accessed 25.08.2020 (in Russian).

Krapohl S. (2019) Games Regional Actors Play: Dependency, Regionalism, and Integration Theory for the Global South. *Journal of International Relations and Development*. DOI: 10.1057/s41268-019-00178-4
Migration Data Portal. Available at: https://migrationdataportal.org/data?i=stock_abs_&t=2019, accessed 25.08.2020.

Obolensky V. (2015) Globalization of Regionalism: Challenges and Risks for Russia. *World Economy and International Relations*, no 9, pp. 5–13. Available at: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/09_2015/5_13_OBOLENSKII.pdf, accessed 25.08.2020 (in Russian).

OECD (2020). OECD Updates G20 Summit on Outlook for Global Economy. Available at: <https://www.oecd.org/newsroom/oecd-updates-g20-summit-on-outlook-for-global-economy.htm>, accessed 25.08.2020.

Ratha D.K., De S., Kim E.J., Plaza S., Seshan G.K., Yameogo N.D. (2020) COVID-19 Crisis through a Migration Lens. *The World Bank. Migration and Development Brief*. No. 32. Available at: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/989721587512418006/pdf/COVID-19-Crisis-Through-a-Migration-Lens.pdf>, accessed 25.08.2020.

Schwab K. (2019) Globalization 4.0. *Foreign Affairs*, January 16, 2019. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2019-01-16/globalization-40>, accessed 25.08.2020.

Segal S., Gerstel D. (2020) The Global Economic Impacts of COVID-19. CSIS, March 10, 2020. Available at: <https://www.csis.org/analysis/global-economic-impacts-covid-19>, accessed 25.08.2020.

Shingal A. (2020) Services Trade and COVID-19. *VoxEU*, April 25, 2020. Available at: <https://voxeu.org/article/services-trade-and-covid-19>, accessed 25.08.2020.

Smyslov D. (2019) The Evolution of Globalization of the World Economy: Current Trends. *World Economy and International Relations*, vol. 63, no 2, pp. 5–12 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-5-12

UNCTAD (2019). Handbook of Statistics, New York: United Nations Publications. Available at: <https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2591>, accessed 25.08.2020.

UNCTAD (1) (2020). Total Trade in Services. Available at: <https://stats.unctad.org/handbook/Services/Total.html>, accessed 25.08.2020.

UNCTAD (2) (2020). World Investment Report 2020. Available at: <https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2769>, accessed 25.08.2020.

UNCTAD Database (2020). Global Investments Trends and Prospects for the Corresponding Years. Available at: www.unctad.org, accessed 25.08.2020.

UNWTO (2020). World Tourism Barometer, vol. 18, January, 2020. Available at: <https://www.unwto.org/world-tourism-barometer-n18-january-2020>, accessed 25.08.2020.

WEF (2019). Globalization 4.0 Shaping a New Global Architecture in the Age of the Fourth Industrial Revolution. Available at: <https://www.weforum.org/whitepapers/globalization-4-0-shaping-a-new-global-architecture-in-the-age-of-the-fourth-industrial-revolution>, accessed 25.08.2020.

Vishnevsky K., Dementiev V., Privorotskaya S. (2020) Policy Monitoring in the Digital Economy: Measures to Combat the Spread of Coronavirus. *HSE*, June 18, 2020. Available at: https://issek.hse.ru/covid_digit, accessed 25.08.2020 (in Russian).

World Bank Open Data (2020). Available at: <https://data.worldbank.org/>, accessed 25.08.2020.

World Bank (1) (2020). COVID-19 Crisis through a Migration Lens. Migration

and Development Brief. No. 32. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33634>, accessed 25.08.2020.

World Bank (2) (2020). *Global Economic Prospects*, June, 2020, p. 4. Available at: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>, accessed 25.08.2020.

WTO (2020). *WTO Report Finds Growing Number of Export Restrictions*

in Response to COVID-19 Crisis. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/rese_23apr20_e.htm, accessed 25.08.2020.

Zevin L. (2016) Megaregions in a Globalizing Economy. *World Economy and International Relations*, vol. 60, no 8, pp. 26–33 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-8-26-33